

Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Трилогия «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»

«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ»
«ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА»

Диалогия «МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»

«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ»

«ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ»
«РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ»
«РЫЖИЙ РЫЦАРЬ»
«ВКУС ВАМПИРА»
«ОХОТА НА ГУСАРА»
«МОЦАРТ»
«СОТНИК И БАСУРМАНСКИЙ ЦАРЬ»
«НОЧЬ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»
«ИЗГОНЯЮЩИЙ БЕСОВ»

«ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ»
«ДЕМОН С СОСЕДНЕЙ УЛИЦЫ»

Диалогия «КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»

«КАЗАК В РАЮ»
«КАЗАК В АДУ»

Трилогия «ААРГХ»

«ААРГХ»
«ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ»
«ААРГХ НА ТРОНЕ»

С Христо Поштаковым (перевод и редакция)

«МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ»
«ГАСИ АМЕРИКУ!»

С Карен Махони (перевод и редакция)

«ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА»

С Пламеном Митреввым (перевод и редакция)

«ВЕСЛО ПО ФЬОРДУ!»

В соавторстве с Игорем Касиловым

«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»

Андрей Белянин и его друзья

«КАЗАЧЬИ СКАЗКИ»
«ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ»
«ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ»
«АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»
«НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!»

Сериал

«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ»
«ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ»
«ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ»
«ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ»
«ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»
«РЖАВЫЙ МЕЧ ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЧЁРНЫЙ МЕЧ ЦАРЯ КОЩЕЯ»
«ВЗЯТЬ ЖИВЫЙ МЁРТВОГО»

Трилогия «БАГДАДСКИЙ ВОР»

«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА»
«ВЕРНИТЕ ВОРА!»

Цикл «ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»

«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«КОЛДУН НА ЗАВТРАК»
«ХВАТАЙ ИЛОВАЙСКОГО!»

Цикл «ГРАНИЧАРЫ»

«ЗАМОК БЕЛОГО ВОЛКА»
«ДОЧЬ БЕЛОГО ВОЛКА»
«КЛАН БЕЛОГО ВОЛКА»
«ЧЕСТЬ БЕЛОГО ВОЛКА»

Цикл «МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»

«МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»
«ЕГИПЕТСКАЯ СИЛА»

«ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ»

Стихи

«ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АПОСТОЛ»

Стихи

«ЛАНА»

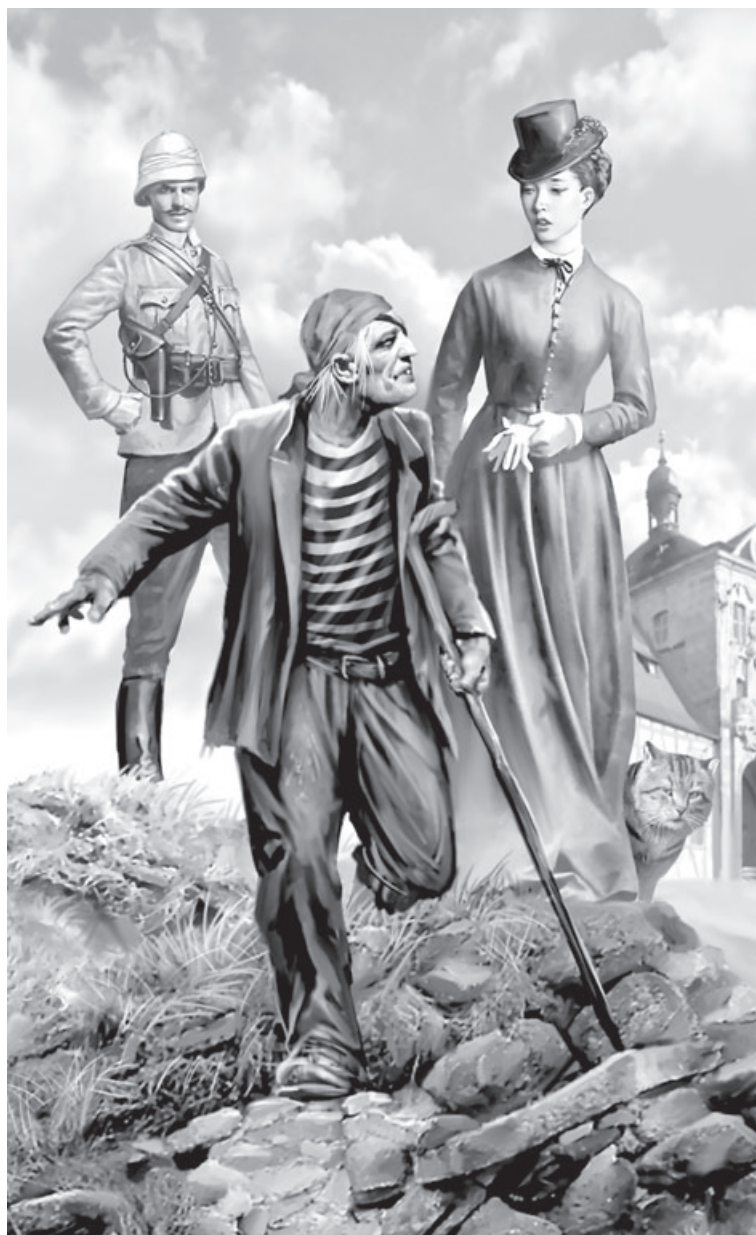
«ШАШКА»

«КИНЖАЛ»

«ГРУЗИНСКОЕ ОРУЖИЕ»

В соавторстве с Галиной Черной
«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ»
«КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ»
«ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ»
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ»
«ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ»
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ»
«АРХИВЫ ОБОРОТНЕЙ»
«МЕМУАРЫ ОБОРОТНЕЙ»

«ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ»
«ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!»
«ОТЕЛЬ «У ПРИЗРАКА»

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН,
ГАЛИНА ЧЕРНАЯ

МЕМУАРЫ ОБОРОТНЕЙ

РОМАН

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ЛЪФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1158

Художник
И. Воронин

*В тексте использованы рисунки
А. Белянина, Ф. Стилтон*

Белянин А. О., Черная Г.

Б43 Мемуары оборотней: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 283 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2865-6

Нам, профессиональным «оборотням», на Базе всегда весело, ну уж не скучно — это факт!

У нас здесь есть настоящий астраханский шурале, архангельская кикимора, троллиха Грызолюда, гномы, хоббиты, биороботы, русалки, и даже сам Шерлок Холмс заезжал в гости к говорящему коту Профессору.

Нас отправляют на самые опасные задания; остановить трех ведьм в Суссексе или Стеклянного монстра на Мурано — это даже из простеньких. Но когда моего мужа арестовывают из-за неправильно поставленной запятой в приказе, то я, скромная и милая татарка, берусь за маузер...

Кто не спрятался, секир-башка, стреляю на голос!
И Алла бирса!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Белянин А. О., Галина Черная, 2019
© Рисунки, Белянин А. О., Ф. Стилтон, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2865-6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Судя по тому, что на ваших домашних тапочках левая пятка стоптана чуть больше, чем правая, я бы посоветовал вам не уделять столько внимания древней мифологии Вавилона, а лучше подумать о ремонте стиральной машины, — тонко усмехнулся мистер Шерлок Холмс, сидя нога на ногу за компьютерным столом в нашей квартире на Базе. — Хотя здешний сантехник пьяница и тайный масон, тем не менее вы могли бы сэкономить пару соверенов, ему срочно нужны деньги на оплату долгов. Бедолага изрядно проигрался вчера на бильярде, да и за покер садиться не с его лицом.

— И все это вы выяснили, только глядя на мою левую тапку?! — Я в изумлении распахнула ротик.

— Не только. О проблемах со стиральной машиной мне подсказали ваши покрасневшие руки и стойкий запах мыла в квартире, а об интересе к Вавилону — ваша кофейная чашка, стоящая на книге мифов о Гильгамеше. Судя по кольцам от осадка, за ночь вы наполняли ее шесть раз. Ну а сантехник просто прошел мимо часа три назад, хлюпая носом, и так витиевато ругался, что не оставил никаких сомнений по поводу своих пороков.

— Вэк, так просто?

— Все кажется простым после того, как вам растолковали, — немного обиделся знаменитый гость.

Да, да, да! Великий Шерлок Холмс уже почти неделю жил у нас на Базе! Алекс на правах старого знакомца предложил ему поселиться у нас.

Всемирно известный детектив занял нашу спальню, мигом превратив ее в подобие своего кабинета, а мы с мужем теперь спали в гостиной на диване. Холмс курил в постели, играл на

скрипке ночью, стрелял в стену, мусорил, где мог, и наслаждался маленькими тайнами на отдыхе.

Первые два дня было даже весело. Но потом...

Впрочем, вероятно, вы хотели бы узнать, как такое вообще могло случиться? Ну, литературные герои нечасто посещают наши пенаты, и уж тем более редки гости такого уровня. Шерлок Холмс! Круть, да?

А изначально, конечно, во всем виноват был наш кот. Но не говорите ему, что он наш! Пусик искренне считает, что он свой собственный, а мы его бесплатное приложение.

Так вот, этот самонадеянный хвостун, как всегда никого не слушая, влез со своими амбициями и умудрился протащить на Базу знаменитого английского детектива, возомнив, что он и Холмс теперь лучшие друзья. Ну а дома их встретила нервная жена и трое котят.

Понятно, что мистер Шерлок был выставлен за дверь ко всем египетским богам, а спасти ситуацию пришлось уже нам с Алексом. Великий британец без лишней чопорности подарил моему мужу одну из своих курительных трубок (в кармане у него было аж три!), поцеловал мне ручку и переехал к нам в спальню. Мы же переехали в гостиную. Вот и весь сюжет.

...А началось все довольно обыденно. Однажды утром к нам заявился пританцовывающий рыжий ирландский лепрекон, недавно выпущенный из тюрьмы на исправительные работы, по обыкновению чуть-чуть поддатый, и без письменного приказа, в устной форме объявил, что нас вызывает шеф.

Нас — это меня, агента Базы Алину Сафину-Орлову, бывшую студентку, а ныне лейтенанта группы «оборотней». Моего мужа — командора Алекса Орлова, клона из пробирки, который был создан стать солдатом, но что-то пошло не так и его списали на Базу, где он стал спецагентом по борьбе с монстрами и всякой нечистью.

И, наконец, считающего себя «мозгом» нашей команды толстого кота под кодовым именем агент 013, которое он сам себе выбрал. Еще, возможно, вы его знаете как Профессора, Стального Когтя, Непобедимого Воителя и Железного Нерва, Пусика, а также как Мудрого Зверька, Который Очень Много Говорит.

Последнее прозвище ему дали индейцы во время наших «каникул» в прериях на Диком Западе, и вполне естественно, что оно не относилось к числу его самых любимых.

— Новое задание? Но мы же только позавчера вернулись со старого, я еще даже не стряхнул с лап пыль странствий, — справедливо возмутился агент 013, демонстративно показывая грязные лапы, при этом потягиваясь на наших белых простынях.

Гнать его с кровати было бесполезно, только потеряешь кучу времени (если суммировать каждый день, то в год получается не меньше одиннадцати месяцев) и гарантированно будешь иметь расцарапанные руки. Потому что, как все коты, он сию же минуту запрыгивает обратно.

Алекс тревожно обернулся от стола:

— Я даже отчет еще не закончил!

Я же горячо разделяла их возмущение, потому как сама только что скачала очередной сезон сериала «Аббатство Даунтон» (его я позволяю себе смотреть по чуть-чуть после возвращения с заданий) и у меня на сегодняшний вечер были определенные планы... Под английский чай с татарским чак-чаком послушать язвительные замечания старой графини Грэнтэм, наслаждаясь выражением ее несвежего лица и поджатыми бледными губками, когда она говорит дворецкому: «Пойдите вон, старина, и без подснежников не возвращайтесь!»

Так что вполне естественно, что мы все трое встали перед шефом плечом к плечу, скрипя зубами, сжимая кулаки, с трудом удерживая вежливые улыбки — ну как же, дисциплина и субординация иного не позволяли.

В другое бы время наш шеф (а он, как вы знаете, гном-шотландец, некогда орудовавший в легендарной банде красноколпачников) сразу все понял и, извинившись и пообещав премию, отпустил бы нас на все четыре стороны. Но сейчас он был так взволнован и погружен в себя, что ничего вокруг не замечал. И, наблюдая, как наше начальство, тревожно задумавшись, жует свою бороду, мы тут же забыли про все наши законные выходные.

— Что-то случилось, шеф? — первым осмелился подать голос агент 013.

— А-а, вы уже тут! — Гном явно только что нас увидел, и в его глазах зажглась такая слезливая мольба, точь-в-точь как у тех бедолаг, что терпят кораблекрушение в океане и только в нашей шлюпке осталось последнее место.

Выглядело это, честно говоря, несколько жутковато. Да мы с Алексом чуть не шарахнулись в сторону, когда, выскочив из-за стола, гном схватил нас за руки и стал их трясти, едва не падая перед нами на колени. Такое поведение никогда не было свойственно суровому шотландскому горцу.

— Шеф, вы нас пугаете, — сочувственно произнес кот, глядя на гнома как на безумца. — Может быть, по глотку виски, а?

Я слегка пнула его ногой, чтобы не зарывался: предлагать распитие спиртного, даже если начальник сейчас слегка душевно болен, никак нельзя.

— Спасите его, умоляю!

— Кого спасти? — спросил командор.

— Холмса!

— Какого Холмса?! Тьфу, в смысле Шерлока Холмса или его брата Майкрофга? На Британию напали хакеры, убийца

Моран сбежал из тюрьмы, Мориарти вернулся из водопада?! — не подумав, брякнула я.

Мы все тут ярые фанаты сэра Артура Конан Дойла, и наша последняя поездка в Англию по спасению знаменитого литературного героя от противного профессора Мориарти, где мы лично познакомились с величайшим детективом всех времен, была еще слишком свежа в памяти.

— Хуже! Он решил жениться!

Уф... у нас у всех отлегло от сердца.

Нет, погодите, как жениться? Это невозможно! На ком?

— На какой-то мегере.

— У-ужа-асно-о, — подпела ему я, про себя думая, что ничего такого уж страшного в этом нет, по-моему, мистер Холмс как никто заслужил немножко личного счастья.

— Вы должны его спасти!

— От женитьбы, что ли? — немного удивленно уточнил Алекс, тоже не вполне понимая, почему эта новость так подействовала на шефа.

Ведь наш начальник ни разу даже не встречался с Холмсом. По крайней мере, насколько мне известно. Но кот старательно таращил глаза, делая вид, что все понял. Типа он у нас самый умный, да...

— Это будет литературная трагедия мирового масштаба! — воскликнул гном, всплеснул руками и полез в ящик письменного стола. — Как же вам объяснить, может, кто хочет выпить?

— Перед работой не пьем, — кротко вздохнул командор. — Но, шеф, если мистер Холмс и женится, то ведь все равно уйдя на покой, правильно? Таким образом, это уже никак не помешает появлению на свет всех тех рассказов, которые мы уже знаем. Или речь опять о происках ученых с их опасными экспериментами во временной черной дыре?

— Какой, к дьяволу волосатому, дыре?!

— Той самой, которая жадно поглотит все произведения о великом сыщике и прекратит существование его самого, — разъяснила я без особой паники, просто чтобы поддержать мужа.

Согласитесь, это же крайне маловероятно. Разведка Базы в лице компьютерных гениев (хакеров) — очкастых гоблинов из лаборатории — всегда четко отслеживает такие вещи. Короче,

нам сообщили бы об этом еще в прошлый раз, когда мы спасали его от Мориарти.

Тот Шерлок Холмс, каким его знает весь мир, существует, мы его сами видели и оставили живым-здоровым на маленьком приступке над Рейхенбахским водопадом. Так что особо волноваться не о чем.

— Да в чем проблема? — решила я, делая шаг вперед и хлопая кота по лапе, которую он протянул за стопкой виски.

— В том, что это сюжет, не запланированный Конан Дойлом, а значит, не будет «Архивов» и не будет «Прощального поклона»! И «Долины страха» тоже, хотя с ее потерей я бы смирился, там вообще больше речь об американском Нате Пинкертоне, — простонал шеф, делая большой глоток прямо из горла прямоугольной бутылки и занюхивая кончиком бороды. — Но как можно потерять треть произведений о Холмсе? Он в уж-жасной беде! Неуж-жели вы этава ни поним-маете?

— Ага, женитьба — это же ужас-ужас! Мистер Холмс в беде только потому, что решил урвать кусочек счастья в этой жизни? По-вашему, он не заслужил?! — окончательно взвилась я. — А по-моему, это самое разумное решение великого гения дедукции, решившего уйти на пенсию. Свить тихое семейное гнездышко. Миссис Холмс скрасит его жизнь лучше всякого Ватсона.

— Не богохульс-ст-твуйте, агент Саф-фина-Орлова, — мрачно предупредил гном, сдвинув брови.

Обычно я не лезла в споры с высшим руководством, но на этот раз меня прорвало. В конце концов, я тоже любила рассказы о Холмсе, не меньше нашего начальника.

— Да, Ватсон — отличный компаньон и биограф, но он хорош только для работы, а жена нужна для всего остального. Может, он детишек захотел наплодить? Имеет он такое право? Или это вам решать?

Командор и кот закрыли меня телами. Пожалуй, уж так откровенно нарушать субординацию не стоило. Просто отстранит на фиг от задания. А я-то как раз была не против снова увидеть Шерлока Холмса. Мы все по нему скучали, хотя и не говорили об этом вслух, мы же суровые профессионалы.

Но шеф не стал мстить, а, отхлебнув еще раз, подбежал к столу и, схватив какие-то рукописи в охапку, замахал ими в воздухе.

— Счас-стья? Детишек, ик?! Вот! Это рукопси самого Джона Хэмиша Ватсна! И он тут п-пишет своей рукой, что его друг попал в плен к какой-то ведьме! К ведь-ме!

— Банальная мужская ревность, — презрительно хмыкнула я, вспоминая искреннего, добродушного, но недалекого доктора.

— Неизвестные рукописи? — в восторге сипло вскричал агент 013, с горящими глазами бросаясь к гному и буквально вырывая у него бумаги.

У котов вообще мгновенная реакция. Маленькие мимишные хищники, что сказать. Хоть они давно одомашнены, но природу-то никуда не спрячешь.

— Да, б-были обнаружены учеными буквально недавно... Но так как это м-мы, вы спасли его от Мориарти...

— Никому лучше не знать, что мы тут ни при чем и на самом деле из-за нас Холмс только чудом не погиб, — себе под нос тихонечко буркнула я.

— ...мы настояли, чтобы бумаги отдали н-нам. Кнешна! Ученые бы добр-добро-вольно этого не сделали. Пришлось действовать чрез вшистоящие инстанции, и вот! Для начальства гла-авные факты, а не наша пыстоянная междоусобица с... с учеными.

— С кем? — не понял командор.

— С... с учеными. С у-че-ны-ми! — по слогам повторил тепленький шеф.

Так называемая База ученых является нашим вечным соперником, если для нас главное — спасение жизней и исправление преступников, поддающихся исправлению, то для них ценна лишь только «наука ради науки»! Мораль и совесть при этом считаются помехами.

Плюс серьезное финансирование и безграничные личные амбиции, в угоду которым они ставят жестокие эксперименты, спокойно жертвуя чужими жизнями. А нечисть они вообще за «людей» не считают, быстро пуская в расход, если при этом могут получить хоть малейшую выгоду.

И чаще всего это сходит им с рук. Потому что по-настоящему продуманных и действенных законов, защищающих права так называемых альтернативных форм жизни, в мире попросту нет.

Одни призваны бороться с нечистью, другие изучать ее, но все это условности. Думаете, хоть какому-то вампиру или людоеду легче от того, что его не убили сразу, а медленно прикончили в результате долгих и мучительных экспериментов?

Поэтому мы за все эти годы так и не нашли общего языка с этими бездушными «мистерами Смитами» и просто стараемся лишний раз с ними не соприкоснуться, чтобы не вцепиться друг другу в глотки. Образно выражаясь, конечно.

Хотя кот может и по-настоящему. И, пожалуй, я бы даже не стала его удерживать.

Но сейчас нужно было сосредоточиться на предстоящем деле, беспокойство шефа, кажется, начало передаваться и нам с Алексом. А что, если с той женщиной и вправду что-то не так? В смысле она не человек, а, допустим, натуральная колдунья или самка каракурта? И женит Холмса на себе насильно, опутав тайными заклятиями?

— Можно почитать? — Я попыталась забрать рукописи у кота, но он вцепился в них всеми когтями (не порвав — не вырвешь) и утробно зарычал.

— П-пчитате по дороге в костюм... как ее... мерную! Времени мало. На все сб-боры у вас сорок мнут, ко-ордин-наты узнаете у гоблинов. Идите-идите, пшли уже!

Гном сделал еще глоток и довольно грубо вытолкал нас из кабинета.

Уже за дверью я потеряла ноющую поясницу, куда шеф приложил меня ладонью «наудачу». Рука у него слишком тяжелая для существа ростом мне до талии.

Алекс, заметив это, взвился.

— Никто не смеет тебя трогать, пока я жив, — сказал он, разворачиваясь, чтобы толкнуть дверь в кабинет начальства ногой.

Я вовремя успела перехватить его:

— Не надо, любимый! Он же не со зла.

— Он пьян и распускает руки!

— Я потом пожалуюсь Грызольде, и она ему мозги вправит. А сейчас идем в библиотеку, то есть в костюмерную. — Я ткнула пальцем в пузо зазевавшегося Профессора. — Ну давай уже, не молчи, рассказывай! Мне не терпится узнать, что это там за мымра лезет к нашему Холмсу?

— Не мымра, а мегера, — поправил кот, не успев увернуться. — А еще точнее — ведьма, если верить диагнозу доктора Ватсона.

— Ведьма, я так и думала! Шекспир был прав, у них в Британии все ведьмы!

— Согласен, — чуть успокоившись, кивнул мой муж, пока я под шумок уводила его от дверей шефа. — Нам нужно потопиться.

— Старый гном, похоже, ничего не преувеличил, если только у доктора не белая горячка на фоне обострения афганского синдрома. А предпосылки к тому были, помните... мрр... еще в той деревеньке у Рейхенбахского водопада?

Вэк, кто же такое забудет?! Бедняга Ватсон тогда спяну стрелял в легендарного сыщика из ружья, и тот чуть не погиб по его милости. Но виноваты конечно же были мы, без иронии, потому что как специалисты вообще не должны были допустить такой внештатной ситуации.

— И когда же доктор все это написал? — спросил Алекс, пока мы направлялись в ту часть Базы, где была примерная и костюмерная.

Но самое главное — не забыть забежать в столовую, где агентам всегда наливали бесплатный кофе перед вылетом. Кстати, там же надлежало захватить сухие пайки от Синелицега, на коробки с которым он с недавних пор стал ставить свой фирменный логотип — синий язык, выпадающий из ярко-красных губ.

Плюс короткий инструктаж в научном центре у гоблинов, проверка и выдача оружия и техники (переходников-переговорников), после чего можно отправляться. Через транспортер в фойе или, если дело срочное, как в этот раз, то прямо от гоблинов, которые сами зададут координаты и перекинут нас в нужную пространственно-временную точку в целости и сохранности.

— Ватсон забил тревогу, после того как навестил Холмса в его уединенном домике на окраине деревеньки Фулворт, что находится в Суссексе. Если, конечно, вы знаете, где это? — Похоже, наш Профессор опять начинал задирать нос, демонстрируя свою осведомленность и нашу отсталость.

Это его обычная манера на заданиях, теперь информацию из него можно только выдавливать по крупицам, потому что, выдав ее сразу, он потеряет всю свою значимость.

— Где он жил на пенсии, разводя пчел? — уточнил мой муж.

— Да. Ватсон решил приехать к другу, потому что тот перестал отвечать на его письма. Но по приезду Холмс его даже не пустил в дом.

— Может, Ватсон просто не так все понял?

— Ах, дорогуша, поверь мне. Эта женщина решила ликвидировать их дружбу. Я-то на своей шкуре знаю, как это бывает. Анхесенпа тоже не рада нашему с вами тесному общению. Приходится говорить ей, что мы давно не товарищи и я вынужден поддерживать с вами контакт исключительно по работе.

Для нашего пушистого циника это обычное дело — не поведя усом, отречься от друзей, поэтому и я и Алекс сделали вид, что его слова ничуть нас не задели. Хотя мы оба тайком кинули на него уничтожающие взгляды, мой муж невольно сжал кулаки, а я скрипнула зубами, стараясь, однако, чтобы кот не услышал. Слишком много чести будет для толстого предателя.

— Но почему она сразу должна быть нечистой, сущностью или кем там еще (когда уже наконец наши определятся с терминологией?), раз это поведение считается обычным для большинства жен? — холодно продолжил расспрос командор. — Есть хоть какие-то факты, доказательства, улики?

— Так. Я устал от вашего недоверия, напарники. Хорошо, буду вслух переводить вам рассказ Ватсона, пока вы одеваетесь, — он остановился в дверях костюмерной и, обернувшись ко мне, спросил: — Милочка, ты ведь все равно по-английски не читаешь. Зачем было вырывать у меня рукописи при шефе и так себя позорить?

Профессор уже забыл, что сам бесцеремонно вырвал их у гнома. Но напоминать об этом бесполезно, он даже не смутится, только скажет с подчеркнутой жалостью в голосе, что ничего подобного не было и я все поняла неправильно исходя из своего низкого уровня развития.

В общем, выведет меня из себя и будет злорадствовать, празднуя победу. Что ж, я его понимаю, сколько раз сама его поддевала, нанося глубокие душевные раны. А Пусик такие вещи не забывает и при случае пытается «мстить», как сейчас, например.

Вместо ответа я слегка пнула его под хвост, чтобы освободить проход. Останавливаться в дверях, образуя заторы, обычная манера всех представителей кошачьего вида. Агент 013 возмущенно мявкнул, но просеменил вперед, сделав оскорбленную мину.

В огромной костюмерной нам могли подобрать костюмы практически любой эпохи, страны, сословия и даже других планет, в зависимости от того, на какие задания забрасывало наших ребят. Вещи были разные: как новые, сшитые по хранящимся лекалам, так и «родные», прямые свидетели истории.

А если было лишнее время на подготовку, то могли и на заказ сшить, тогда одежда вообще идеально соответствовала нужным параметрам и задачам. Наши уродливые костюмерши-гарпии были одновременно модельерами, швеями, дизайнерами и психологами, причем как минимум с докторской степенью.

Пока они собирали нам с Алексом подобающий гардероб, кот, сдержав обещание, с высокомерным видом театрально читал нам новый рассказ Ватсона, который назывался «Бледное лицо». Вот он.

«Я уже писал, что мой друг Шерлок Холмс, уйдя на пенсию, поселился в Суссексе, на берегу Ла-Манша, где полностью посвятил себя пчелам. «Я живу жизнью отшельника в небольшом коттедже над морем, — сообщил он. — Хочу написать «Практическое руководство по разведению пчел», а также эссе «Некоторые наблюдения за отделением пчелиной матки».

Тем не менее мы, поддерживая дружбу, раз в неделю обменивались письмами, а по большим праздникам, например в день рождения королевы, даже посылали друг другу телеграммы. Но с мая 19... года письма его перестали приходить.

Это слегка задело меня, но не более. В конце концов, определенная рассеянность Холмса в быту давно известна. Он мог заболеть, посчитав, что в его жизни ничего не происходит, мог узнать, что летом я сам собирался на отдых куда-нибудь в Уэльс, да и просто забыть.

Однако, когда в начале сентября почтальон вернул мне шестнадцать моих писем нераспечатанными, я проявил некоторое удивление и даже в несвойственной мне манере довольно резко спросил у почтальона: «Что, черт побери, все это значит?»

Но негодай-ласкар¹ усмехнулся, поправляя на голове форменную кепку, и с преувеличенной индусской вежливостью пояснил, что, видимо, мой друг не хочет получать мои письма, поэтому почта и возвращает их по обратному адресу.

Дав наглецу всего лишь полпенса, хотя обычно я бываю более щедр, мне осталось в горечи вернуться в дом, налить бренди и сесть у камина. Разум отказывался верить, что мой друг Шерлок Холмс возвращает мне же мои письма. Раздражение, нервы, обида и алкоголь сделали свое дело...

Наутро я договорился со знакомым врачом насчет своих пациентов и, собрав саквояж и положив в карман старый армейский револьвер, отправился в Суссекс. Не буду описывать всю скучную дорогу до этого забытого богом уголка Британии, скажу лишь, что после ряда комичных злоключений мне удалось достигнуть деревеньки Фулворт, где я остановился в местной гостинице.

Утром следующего дня я отправился на поиски своего друга. Мне был известен адрес, да и местные жители сразу указали мне на одинокий коттедж на южных склонах холмов вблизи меловых гор с прекрасным видом на воды Ла-Манша.

На первый взгляд ничто не предвещало беды, однако, когда я постучал в двери, мне открыла странная особа в черном платье с чопорным лицом и взглядом как у мертвой рыбы.

— Мистер Шерлок Холмс никого не принимает, — жестко объявила она, даже не удосужившись спросить о цели моего визита.

— Передайте мистеру Холмсу, что к нему пришел его старый друг Джон Ватсон.

— Сэр Джон Ватсон, — жестко проговорила женщина. — Я отлично знаю, кто вы, и только что сообщила вам, что мистер Шерлок Холмс никого не принимает. Ни-ко-го! Какой именно слог в этом слове вам непонятен?

— Что ж, мне все ясно, — скорбно опустив голову, смирился я. — Позвольте задать лишь один вопрос. С кем я имею честь беседовать?

---

¹ Л а с к а р — здесь: индус. В 14—19 вв. так называли матросов или ополченцев индийского происхождения, нанятых для службы на британских кораблях. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— С миссис Холмс, — обрезала она и захлопнула дверь перед самым моим носом.

Мне ничего не оставалось, кроме как с достоинством удалиться. Однако, бросив прощальный взгляд на этот негостеприимный дом, я вдруг увидел в окне левого крыла бледно-желтое лицо Холмса. Его глаза были полны неизбывной муки.

Он встретился со мной взглядом, но, словно испугавшись чего-то, резко задернул занавеску. Даже полному глупцу было понятно, что мой друг нуждается в моей помощи. С тяжелым сердцем я вернулся в свое временное жилище и...»

— И?.. — заинтересованно протянула я.

— На этом рассказ доктора обрывается, — многозначительно вздохнул кот.

Как всегда, на самом интересном месте. Мы с мужем пожали плечами.

С чего это шеф вдруг решил, что мы должны непременно отправиться в Суссекс, чего так перепугался Ватсон, почему на это задание снаряжают группу «оборотней» — для меня по-прежнему было неясно. Но приказы, как известно, не обсуждаются, а выполняются.

К этому моменту меня уже облачили в светло-бежевое платье сельской учительницы или гувернантки (в последнее время я научилась выбирать наряды быстро), а Алекс оделся бывшим военным индийского контингента нашей вдовствующей королевы.

Каблук его левого сапога специально был сделан выше правого, и теперь мой муж успешно прихрамывал. А стрижка, загар, приклеенные усы и кобура с пистолетом сразу выдавали в нем ветерана колониальных войн на коротком отдыхе между Кандагаром и Бирмой. Агент 013, как вы понимаете, в данном случае в костюме не нуждался.

По пути мы взяли у гоблинов папку с заданием и направились в столовую, чтобы за чашкой кофе обсудить первоначальный план действий. У нас оставалось еще минут десять — пятнадцать, пока лаборанты устанавливали нужные координаты.

— Нам нельзя просто так вламываться к Холмсу. Во-первых, это нарушает британский закон о неприкосновенности частного жилища, который даже сам великий сыщик соблю-

дает, — важно начал агент 013, по обыкновению нацепив очки.

Которые, кстати (не помню, писала ли я об этом?), как проболтался один из наших врачей-гоблинов, были без диоптрий. У старины Профессора идеальное зрение, и надевал он очки на нос исключительно для понтов, чтобы мы с Алексом думали, что он опытнее, умнее, весомее нас.

— Кроме случаев, когда дело касается отпетых преступников вроде Чарльза Огастеса Милвертона, — уела его я. — Ну или если вдруг взбрело в башку просто взять и войти.

— А во-вторых? — бросив на меня укоряющий взгляд, спросил командор.

Тут он прав, не стоило перебивать кота: работа есть работа, мы идем на задание, а пособачиться можно и потом.

Но наш пушистый умник так или иначе затянул паузу, подзвав поваренка-упыренка, которому принялся долдонить, что в кошачьем сухом пайке обязательно должно быть полкило свежего сала и что с каждым разом колбаса в бутербродах становится все тоньше, а хлеб все толще.

— Санкции, — бесстрастно заметил упыренок и ушел за кофе, который мы заказали.

— Во-вторых, — недовольно продолжил Пусик, глядя вслед поваренку испепеляющим взглядом, — нам надо проявить всю возможную деликатность и такт. Ведь о том, что великий сыщик страдает в браке, мы знаем только со слов Ватсона.

— Точно, — поддержала я, — разве можно поверить, что Шерлок Холмс с его аналитическим умом не знал, кого берет в жены? Кстати, как вы думаете, он был влюблен в Ирэн Адлер?

— Милочка, это сейчас к делу не относится.

— А мне все равно интересно.

— Хорошо, спросим у него при случае, — поддержал Алекс, как всегда умудряясь угодить и мне и коту одновременно. Причем это не значит, что он такой уж бесхребетный или не имеет своего мнения, просто в определенных ситуациях мы с Пусиком ведем себя как дети.

— Итак, — сверившись с официальными распечатками задания, кот поправил очки и, убедившись, что мы внимательно слушаем, продолжил: — Нам предлагается попасть в поселок

Фулворт в Восточном Суссексе ровно в тот день, когда старина Джон Ватсон, по его же словам, пытался навестить Холмса. Учитывая, что доктор нас отлично знает, нам будет нетрудно убедить его совершить повторный визит, а пока вы трое будете отвлекать ту самую ужасную женщину, я постараюсь проникнуть внутрь и побеседовать с нашим старым другом наедине. Если с ним все в порядке, он доволен жизнью и все такое, мы просто сваливаем.

— Захватив шефу бутылку хорошего английского виски, — вставила я.

— Совершенно верно, дорогуша. Если же нет...

— Действуем сообразно обстоятельствам, как профессиональные оборотни, — заключил командор.

Мы с ним церемонно чокнулись двумя маленькими чашечками настоящего итальянского эспresso. Синелиций умел готовить кофе как никто, а зерна в последнее время привозил биоробот Стив из своих командировок в Эквадор. Упыренок показал коту язык и забрал поднос.

Пять-шесть минут спустя, получив пайки и еще раз выслушав ворчание Профессора по поводу того, что его надувают с колбасой, мы отправились к гоблинам. Нас ждали, горбоносый начальник лаборатории выдал нам личные переходники и предложил взять плащи:

— В Британии в это время года часто идут дожди.

— В какое время у них не идут дожди, хотел бы я знать? — буркнул кот, которому был выдан зонтик-шапочка.

Раньше, если вы помните, он охотно надевал накидку-дождевичок, но сейчас наверняка хотел показать мистеру Холмсу, какой он закаленный. Ведь в прошлый раз великий сыщик назвал его «ненастоящим британским котом», видимо, Пусик, как и я, это запомнил.

— Пора, — поторопил нас глава лаборатории. — Шеф уже два раза звонил, спрашивал, когда вы наконец отправитесь. Чего он так переживает из-за этого дела?

— Любит читать Конан Дойла. А вы нет?

— Мы? Нет. Гоблины вообще не читают беллетристику, только специальную и научную литературу. Поэтому мы такие умные, — пояснил горбоносый гoblin.

Профессор было возмущенно вскинулся в поисках достойного ответа, но не успел. Сработали переходники, и мир

на миг засиял разноцветными искорками. В лицо ударил свежий морской бриз, над головой раскрылось синее небо, а под ногами...

— Вэк?

По-моему, мы сказали это хором. Я лихорадочно подняла подол платья, а соленая волна лизнула каблучки моих английских ботиночек. Мы стояли на каких-то серых камнях в море! Клянусь аллахом, до берега было метров двести!

— Куда они нас высадили?! — ахнула я, цепляясь за Алекса, который сам едва удерживал равновесие на одной ноге.

— Всё по координатам, — спокойно ответил он, оглядываясь по сторонам. — Просто они немного перепутали время. Мы должны были попасть сюда в отлив, а попали в прилив, вот и...

— Мы все утонем! — гнусаво взвыл кот, подпрыгивая слева от нас на своем камушке.

Он нервно содрал с головы свой зонтик-шапочку, тут же зашвырнув его в море. Зонтик булькнул и исчез в волнах, агент 013 эмоционально выругался на древнекитайском диалекте.

— Зато как красиво вокруг, — неожиданно вздохнул командор.

Романтичность для него не особо характерна, думаю, он просто пытался слегка всех отвлечь.

И я отвлеклась...

Меловые скалы Суссекса со стороны моря — это действительно было нечто! Перед нами стояли высоченные снежно-белые стены, словно праздничный рождественский пудинг, посыпанный сахарной пудрой. Сверху, на контрасте с розовым рассветным небом, зеленела самая яркая трава на свете, а на галечное побережье накатывались тихие, полусонные волны.

Я так засмотрелась, что не сразу услышала обращенные к нам крики...

— Эй, сэр! Да-да, вы, что обнимаете ту мисс с задранном платьем! Вы утонуть решили, а?!

— Нет! — вскинулась я, оборачиваясь к белой рыбацкой лодке, где на веслах сидела пара крепких парней с загорелыми

лицами. — Мы с моим мужем совершали прогулку по побережью и, видимо, заблудились в тумане! Спасите нас!

— Да, миссис, уж туманы тут не редкость. — Добрые англичане подгрести поближе, протягивая нам руки.

Алекс легко перебросил меня в лодку, но чуть не упал сам, намочив форменные брюки почти по колено.

— Кота забыли! — жалобно подал голос Пусик, но вовремя сообразил, на каком языке ему можно говорить. — Мяу-мяу-мяу-у-у!!!

— Кот ваш? — спросил у меня молодой рыбак, пока его приятель помогал командору влезть на борт.

— Нет, — подумав, соврала я. Профессор опал с морды. — Но так и быть, прихватим его с собой. Это же будет христианский поступок?

— О да, миссис. Вполне. Коты плохо переносят морскую воду, — посоветовавшись, решили рыбаки.

В тот же миг агент 013 потерял бдительность и его смысл.

Молодой рыжий парень храбро шагнул за борт и, по пояс в воде, выудил мокрого кота. Тот прижался к его груди, фыркая и чихая. Сейчас наш бесстрашный Профессор был похож на толстую, надутую ондатру. Я с трудом удержалась от хихиканья...

Мы доплыли до берега, там были небольшие деревянные сходни, рыбаки привязали лодку и помогли нам выйти. Алекс поблагодарил их за наше спасение, дав им два шиллинга за нас и полшиллинга за кота.

— Право, это лишнее, сэр, — засмутились парни, вернув полшиллинга.

— Это что, значит, я вообще ничего не стою? — раздраженно пробормотал агент 013, качая головой, когда мы отошли на пару шагов. — Хорошенькие же дела творятся в этой самой Британии. Напарники, мне срочно нужно куда-нибудь, где есть горящий камин, шерстяной плед и пинта чего-нибудь успокоительного.

— Например, горячего молока? — поддела я, глядя на трясущегося под ветром кота.

Профессор игнорировал мой намек на свою непереносимость лактозы и, гордо задрвав мокрый хвост, первым пошел вперед к круто поднимающейся вверх извилистой тропинке.

— За мной!

Мы переглянулись, почему бы и нет. Хотя...

— Проклятые гоблины! — Кот чуть не навернулся, скользя лапками по мокрой земле и съезжая обратно. — Подставили, как в Ирландии!

— Между прочим, кажется, тогда ты сам напутал с координатами.

— Я?!

Честно говоря, я уже точно не помнила, по чьей вине мы в тот раз чуть не утонули в болоте, но трудно отказать себе в удовольствии лишний раз поддеть Пусика и посмотреть на его реакцию. Он всегда так искренне возмущается и топорщит усы.

Алекс пошел вперед, подавая мне руку и помогая преодолеть очередной особо скользкий или крутой участок тропинки. В женских ботиночках на каблуках карабкаться очень непросто, а еще ведь надо придерживать собирающий всю грязь длиннющий подол платья Викторианской эпохи. Одной было бы сложновато, но как же мне повезло, что у меня такой внимательный и заботливый муж, о чем я никогда не устану повторять! Даже если кому-то завидно.

Когда мы наконец поднялись наверх, у меня каждая мышца на ногах ныла, будто я всю ночь скакала на лошади, челка от пота прилипла ко лбу, а лицо полыхало как помидор. Интересно, сколько нам еще топтать отсюда до этой деревеньки Фулворт, где остановился Ватсон? Может, из-за ошибки в расчетах гоблинов он уже вообще уехал давно?

— Стойте, дайте передохнуть, — задыхаясь, взмолилась я, держась за колени.

Вот что значит оставить занятия у Рудика на целых три месяца. Просто разленилась в последнее время, да и восточные танцы немного поднадоели.

— Деточка, ты хочешь, чтобы я стоял вот так на вершине, на семи пронизывающих ветрах, и подхватил воспаление легких?! — возмущенно обернулся Профессор.

Кстати, шерстка его частично подсохла на этих самых ветрах, правда, выглядел он теперь как горностаи с укладкой. Конечно, уже не мокрая ондатра, но и не пушистый роскошный котяра, коим он обычно являет себя публике.

— Намекаешь, что мы должны тащить тебя на руках? Посиди сперва на диете с полгодика.

Пусик весил сейчас как никогда, хотя считал себя по-прежнему юным и стройным. Но я сказала Алексу, чтобы он больше не надрывался, таская на себе эту тушу. По крайней мере, до тех пор, пока кот не предпримет хоть какие-то меры по борьбе с лишним весом.

Агент 013 обиженно выгнул спину и пошел вперед, преодолевая сопротивление штормового ветра, эдакая маленькая гордая одинокая фигурка на фоне бескрайней дикой природы. Но я пожалела его только на секунду, потому что мышцы тут же отозвались новой болью.

Теперь я уже могла думать только о себе. Командор взял меня за руку и сочувственно поинтересовался, смогу ли я идти. В этот момент он показался мне похожим на элегантного мистера Дарси на фоне дербиширских лугов, и я глупо заулыбалась, глядя ему в глаза и думая, как же сильно я его люблю...

— А вы уверены, что деревня именно за тем холмом? Может, нас вообще далеко забросило от нужных мест? — крикнула я, перекрывая шум ветра.

— Поверь моему кошачьему чутью, милочка. Жилье рядом, спасение близко, — откликнулся в ответ Профессор, которого штормовой ветер слишком опасно смешал к краю мelloвой скалы.

Я посмотрела на Алекса, который понял все без слов и, отпустив меня, взял напарника на руки. Что ж, иногда можно сделать и исключение для пушистого героя.

Продрогший кот лапой указал в сторону, куда его нужно нести. И правда, поднявшись из последних сил на очередной холм, мы узрели перед собой небольшую деревню со старыми и новыми домами, десятком мелких магазинчиков и небольшой церковью в отдалении.

Вид у деревни был не самый заброшенный, как потом выяснилось, в купальный сезон сюда приезжали туристы. А так основным промыслом местных мужчин явно всегда было и оставалось рыболовство, судя по огромному количеству сохнувших на берегу сетей.

Спускаться вниз с холма всегда легче, к тому же здесь уже не дул такой сильный ветер, было значительно теплее и не так сыро. Поэтому мы все трое преисполнились оптимизма и поспешили вперед, чтобы скорее снять номер в гостинице, обсушиться и перехватить Ватсона.

У первого же прохожего, тоже рыжего¹ паренька в плаще и красной вязаной шапке, мы спросили, как пройти к местной гостинице.

Паренек долго думал, а потом медленно произнес:

— К гостинице? Да... у нас есть гостиница...

— И? — Я нетерпеливо запритоптывала каблуком.

— А вам в какую?

— В любую. У вас что их, десять? — Это, конечно, была шутка, а вообще я думала, что в такой деревеньке не может быть больше одной гостиницы.

— Десять? — подзавис рыжий. — Нет... у нас, кажется... вроде... три.

— Три?!

— Нет, две...

— Точно?

— Да, вроде. Ну да. Две. «У святого Эльма», но это постоянный двор.

— Сойдет, а еще?

— Еще есть «Королева Виктория». Она для тех, кто побогаче. Вам какая нужна?

Мм... Я оторопело уставилась на кота, а поскольку он стоял ко мне задом, тут же перевела тот же вопросительный взгляд на мужа. Надеюсь, мы не упустим Ватсона, если попадем не в ту гостиницу.

— Они на разных концах деревни.

— К черту детали, это хотя бы Фулворт? — на всякий случай уточнил Алекс.

— Да, сэ. — Паренек снял шапку и кивнул, мы все спокойно выдохнули.

Гоблины не слишком накосячили с местом, вот только, похоже, сдвинулись по времени часов на двенадцать. Получается, Ватсон либо еще не написал свои записки, либо написал еще вчера и мог уже утром уехать за подмогой в Лондон. Допустим, в тот же Скотленд-Ярд к Лестрейду. Просто это первое, что пришло мне в голову.

Рыжий объяснил нам, как добраться до обеих гостиниц, и медленно поспешил к морю, судя по всему, он шел на лов.

---

¹ Кстати, как оказалось, здесь почти все местные были рыжие, рослые и какие-то заторможенные.

Мы не стали его задерживать, только поблагодарили и пошли по указанному пути. Агент 013, правда, поглядывал в сторону моря, видимо прикинув, что хотя бы пара суденышек уже должна вернуться с утренним уловом.

— Уверена, в гостинице через часок можно будет заказать на завтрак свежепойманную рыбу, — подбодрила я котика.

— Надеюсь, — облизнулся этот усатый обжора, хотя по идее в первую очередь должен был думать о деле. К тому же сегодня уже завтракали, а Пусик обычно меньше двух порций не съедает.

Мы вышли на главную деревенскую улицу. По обеим ее сторонам стояли аккуратные каменные дома, в основном это были магазины, мастерские по ремонту лодок и рыбацкой снасти, булочная, кондитерская, бакалея, овощная лавка. Между ними ютились домики простых рыбаков, росли тисы, вязы и какие-то колючие кусты.

Обдуваемая свежим морским ветром, умытая утренней влагой и обогреваемая лучами уже окончательно взошедшего солнца, эта деревня казалась сейчас райским уголком старой доброй Англии. Хозяева лавок, рыбаки, женщины, спешащие по своим делам, уличные собаки — все выглядели жутко занятыми, но это не мешало им бросать на нас, чужаков, любопытные взгляды.

И я их понимаю, идем с моря, без багажа, с мокрым котом на руках. Недотопили, что ли?..

Мы дошли до развилки, слева узкая улица уходила вверх.

— Это дорога к «Королеве Виктории». Нужно разделиться. Кто первый найдет Ватсона, тот сообщает по переговорнику остальным.

— Есть, командор, — козырнула я. — Разрешите отправиться к «Святому Эльму»? Кстати, кажется, именно Эльм был покровителем моряков. Очень подходит для этого места.

— Мы в курсе, деточка, — сказал Профессор, кивая Алексу. — Двигаем, напарник.

Но тот не обратил на него внимания, взглядом спрашивая меня: уверена ли я, что пойду одна?

Мой муж вечно за меня беспокоится, даже в таком идиллическом месте. Я в ответ указала пальцем на кота: дескать, предлагаешь мне тащить эту тушу? И даже если он пойдет на своих четырех, мы же с ним все равно перегрыземся по дороге.

Командор устало кивнул. Понимаю, ему уже надоели наши постоянные разборки. Но мы с агентом 013, словно шары с одинаковым зарядом, никогда не сможем притягиваться, а всегда будем только отталкиваться. Так что это вечное дружеское противостояние.

— Хорошо. Удачи, милая. — Муж подбадривающе сжал мне руку. Публичные поцелуи в викторианской Англии не приветствовались.

— До связи, родной.

И командор с напарником стали подниматься вверх. А я, задрвав подол, широким шагом поспешила по нижней улице. Не упустить Ватсона сейчас важнее, чем стараться выглядеть привлекательно, идя женственной и красивой походкой. Любой оборотень должен уметь расставлять приоритеты, новички на этом горят, как свечи, сама знаю.

Вскоре я высмотрела зорким взглядом висящую над тротуаром, покачивающуюся на ветру табличку с надписью «У святого Эльма». И через минуту уже толкнула окрашенную голубой краской деревянную дверь постоялого двора. И буквально на входе уперлась носом в перила лестницы, ведущей на мансарду. Какая же здесь теснотища...

В сумрачной прихожей не сразу можно было разглядеть, где тут хотя бы располагается стойка регистрации. Как оказалось, прямо под лестницей. Мне пришлось согнуться в три погибели, иначе было не протиснуться к очередному представителю семейства рыжих, краснолицему сухопарому хозяину с узким лицом, почти лысым черепом, украшенным сзади редкими кудряшками, и характерным баклажановым носом прожженного пьяницы. Грызун какой-то, клянусь аллахом...

При виде меня он надел на нос чиненое-перечиненое пенсне, окончательно став похожим на крысу. Я вспомнила

наши приключения в мире фантазмагорий Гофмана и первым же вопросом чуть не сорвала маскировку:

— Простите, сэр, вы, случайно, не Мышиный король?

— Я-то, мисс?

— Миссис. Вы-то, вы.

— Кто, миссис?

— Ну, Мышиный король из «Щелкунчика»?

— Какого «Щелкунчика»?

— Гофмановского.

— Хм, надо проверить, — задумался он, листая тощую тетрадь посетителей. — Нет, миссис, в последний год у нас такой не останавливался.

— Забудьте, — чуть утомленно вздохнула я. — Скажите лучше, у вас есть свободные номера?

— Так вам нужен свободный номер? Что ж вы сразу не сказали?

— Ах, по утрам я такая рассеянная. — Я кокетливо поправила шляпку, взмахнув наращенными ресницами, но, похоже, на местный гостиничный персонал мои чары не действовали.

— Боюсь, что нет, миссис. У нас всего три номера, и все они заняты, — поджал губки хозяин.

— Какая досада. А не проживает ли в одном из них мой старый знакомый доктор Джон Ватсон?

— Пожилой англичанин?

— Ну, лет сорок — сорок пять, — наобум сказала я, потому что примерно столько ему было в нашу прошлую встречу.

— Хромает на левую ногу и ходит, опираясь на костыль?

— Нет.

— Носит темные очки? Шепелявит и правая рука скрючена?

— Нет.

Я невольно содрогнулась, представляя, какая клиентура здесь собирается.

— Блин, да просто посмотрите по фамилии Ватсон. Он настоящий джентльмен, лондонец, бывший военный врач.

— Рыжий? — еще раз с надеждой уточнил «Мышиный король».

— Скорее шатен.

— Шатен — это как, миссис?

Я почувствовала, что еще один уточняющий вопрос, и я его пристрелю на месте. У меня нервы не железные.

— Просто скажите мне, останавливался ли у вас мистер Джон Ватсон или нет?

— Я не имею права вам раскрывать личную информацию о постояльцах, — гордо выпрямился крысоподобный житель Суссекса, и меня прорвало.

Кирдык тебе, урус!

Я с нежной улыбкой вытащила из ридикюля шестизарядный «смит-вессон» и, приложив черное дуло к переносице этого типа, нежнейшим голосом тихо прорычала:

— Говори, сволочь, где доктор Ватсон, или, клянусь Робертом Льюисом Стивенсоном, я просверлю в твоём черепе дырку величиной с Австралию!!!

— В-вы исполните мою мечту, миссис, — пьяно раздалось откуда-то сверху. — П-пристрелите этого зануду, который в-вечно запирает буфет с бренди.

По лестнице, едва держась на ногах, спускался дорогой миллионам читательских сердец Джон Ватсон. Очень и очень хороший. Если вы поняли, что я имею в виду.

— Доктор Ватсон! Как я рада, что вы не уехали.

— Я и-и не собирался уезжать, м-миссис Алина, — заплетаящимся языком протянул Ватсон, пытаясь сфокусировать на мне осоловелые глазки. — Но, к-как я сказал, этот н-негодяй вечно запирает буфет с бренди. А?! Поэтому мне п-пришлось искать другое место, где усталый д-доктор, в-ветеран войны, преданный с-своим лучшим другом, может хоть на время з-забыться и унять сердечную-у боль...

— И вы нашли, что искали, сэр? — уточнила я самым располагающим тоном, потому что он вдруг замолчал и его взгляд наполнился неизбывной тоской.

— Да, недалеко отс-сюда, в местном кабаке. — Он наклонился к моему уху, дыша двухдневным перегаром. — В-великолепное к-контрабандное бренди. Оно тут стоит с-сушие пенни! Конечно, я решил остаться еще на день... А вы што здесь д-делаете? Кот тоже с вами?!

Он вытянул шею и посмотрел на пол у моих ног. Конечно, всем нужен кот. Он звезда, пурпур, всеобщий любимец. Все попадают под действие его намурлыканных чар.

— Да, он сейчас с мужем.

— Он женат?!

— Тьфу, с моим мужем. Мы приехали за вами.

— П-правда? А зачем?

— Поговорим на свежем воздухе. — Я посмотрела на разсвищенного уши «Мышиного короля» и, поднырнув под лестницей, открыла дверь.

Джон Хэмиш Ватсон послушно вышел. Военная косточка, он привык подчиняться приказам. Мы отошли подальше от двери, чтобы крысоподобный тип не мог нас подслушать, хотя для дела особой роли это не играло. Просто мы не должны раскрывать конспирации. Если кто-то заподозрит, что мы не из его времени, это может иметь самые непредсказуемые последствия.

Кстати, кто не в курсе, местные жители не сомневались, что мы разговариваем на их языке, и это благодаря «переводчикам», я, к примеру, надела свой любимый в виде кулона. Хотя в нем не было особой необходимости — у нас с Алексом уже давно универсальные переговорники с «переводчиком», фонариком и блютузом, плюс они еще местное время и погоду показывают.

Но иногда так приятно просто поносить красивую цепочку с кулоном, правда же?

— Мы здесь, чтобы помочь мистеру Шерлоку Холмсу. Впрочем, как и в первую нашу встречу, сами знаете.

— А как в-вы узнали, што ему н-нужна помощь?! Впрочем, я полагаю, што он с вами не согласится, пуф-ф... Со мной н-не согласился!

— Но вы ведь думаете так же? — скорее подтвердила, чем спросила я, прикидывая, как бы не упустить Ватсона и быстренько связаться с нашими.

При докторе нельзя, потому что, как англичанин, он живет сплошными условностями и нечто непонятное его может напугать. Хотя, убедившись, что Ватсона в «Королеве Виктории» нет, ребята, по идее, сами должны вернуться за мной. Но тут я вспомнила взъерошенного Пусика, мечтавшего подсушиться и отдохнуть у камина.

Вэк. Тогда, пожалуй, нам с доктором лучше самим пойти к ним.

— Идемте.

— Но я нап-правлялся в... — Он осекся, вытянув шею, мечтательно глядя куда-то за моей спиной. Видимо, там был его любимый кабак.

— Ваше контрабандное бренди никуда не убежит, — сказала я, беря его под руку и решительно уводя в противоположную сторону. — Угоститесь у Холмса.

— По-моему, вы с-слишком самонадеянны, м-молодая леди. К тому же откуда вы в-все узнали? Ах да, в-вы же из бу-ду-ще-го! Конечно, я в это не в-верю, самое большее, в-вы состоите в каком-нибудь научном обществе и все ваши открытия сделаны с п-помощью спиритизма и маг-не-ти-зер-ства-а. Как всегда, объяснение самое б-банальное.

— Почти угадали. — Я решила слегка подыграть ему, чтобы человек почувствовал свою значимость. Ему это сейчас было необходимо.

Его лучший друг женился и ничего ему не сказал, не пригласил на свадьбу шафером, к тому же вообще больше не хочет иметь с ним дел (по своей воле или нет, без разницы). Естественно, что самооценка бедного Ватсона упала ниже плинтуса. Кто бы спорил...

— Но я думаю, вы уже убедились в прошлый раз, что мы друзья и готовы пожертвовать жизнью ради мистера Шерлока Холмса. Вы можете нам доверять.

Вместо ответа, опустив голову, доктор что-то пробурчал в седеющие усы, но я видела — он уже смирился, что мы снова полезем в их с Холмсом жизнь и будем помогать ему даже против его воли.

Каково же было мое удивление, когда на пути к «Королеве Виктории», на повороте, нас едва не сбил катящийся сверху кубарем мой муж. Ухохатывающийся кот стоял на узкой тропинке шагах в двадцати над нами.

Я не поверила своим глазам. Эти двое явно были пьяны.

— Когда ты успел?! — напустилась я на командора, пытаясь поднять его за шиворот.

Алекс что-то невнятно промычал и страдальческим взглядом вперился в доктора.

— К-контрабандное бренди? — с первого взгляда опознал Ватсон. — Итак, мой друг, в-вы тоже нашли это чудесное з-заведение?

— Ик! — громко подтвердил агент 013 сверху.

Я скрипнула зубами. Получается, что мы шли как раз по направлению к этому проклятому гнезду разврата!

— М-милочка, — чуть заплетающимся языком начал Пусик, осторожно, бочком-бочком спускаясь ко мне. — Дело ф том, что при от-теле «Виктория» ессть такой чудесный кабачок... Мой напарник п-пытался все выяснить про местонах-хождение доктра. Но британцы ник-кому не раскрывают т-тайн. Они... эта... крем-мень!

— Это верно, — с достоинством произнес старина Ватсон, отступая в сторону, когда оступившийся кот пушистым комком пролетал мимо. — Держу пари, г-господа, вам пришлось п-подпойть бармена.

— Как вы д-догадались, сэр? — наконец подал голос мой муж, на автомате ловя напарника.

— Элементарно, сэр. — Похоже, Ватсон произнес эту фразу впервые. — Вы в-выглядите прям как я п-позавчера, а я пью с этой р-рыжей ирландской сктиной уже третий день.

— И что вам удалось узнать, олухи? — чуть не плача от отчаяния, прорычала я.

— То, что Ватсн... жи-вет в другом о-те-ле! — хором подтвердили мои напарники.

Я мысленно пообещала себе первым делом по возвращении на Базу закодировать обоих.

Взяв под руку Алекса и за лапу кота, я кивком головы позвала Ватсона идти за нами. Уговаривать его не пришлось.

Конечно, было крайне рискованно возвращаться в тот же кабак, но я понадеялась, что мужская часть нашей команды все-таки вспомнит о том, что они профессионалы. А дражайший Ватсон не совсем забудет, что его единственный друг чуть-чуть важнее выпивки. К тому же нам срочно нужно было уединиться в каком-нибудь темном уголке для откровенного разговора.

Обстановка внутри кабака «Королевы Виктории» оказалась самой подходящей. Двусмысленно звучит, не спорю, но уж так получилось...

Во-первых, не так много посетителей с раннего утра. У барной стойки сидело только двое любителей контрабандного бренди. Аромат пойла был такой сильный, что наверняка разносился по всему первому этажу, а из фойе гостиницы сюда вела открытая дверь, конечно, мои парни не устояли.

Я заказала всем кофе, в больших кружках и покрепче. Когда довольно опрятный для такой глухомани бармен принес заказ, Ватсон чуточку оживился.

— В моем отеле кофе на завтрак не п-подают. Только жиденький чай явно в-вчерашней з-заварки, — сказал он, с видимым наслаждением сделав первый глоток.

— И пщему же вы выбрали такую д-дыру? Кагда есть «Королева Виктория», вполне п-приличное ре-еспектаби-бельное место, говоря в-вашим английским языком, — высокомерно заметил кот, все еще пьянющий в хлам.

Вопрос довольно бестактный, как мне показалось. Может, у Джона Ватсона не было свободных средств. И честный доктор тут же печально подтвердил мою правоту:

— Я р-рассчитывал остановиться у Холмса и не взял с собой м-много денег.

— Мы боялись вас не застать...

— В-вы бы и не застали. Мне д-действительно стоило уехать утренним дилижансом. Но, как я уже говорил м-миссис... — Он извиняющимся взглядом посмотрел на меня.

— Сафиной.

— Ну да, миссис С-сафиной, что просто нашел то, что мне сейчас б-было нужно. Великолепный контрабандный бренди. И я н-никак не ожидал встретить вас здесь. Кстати, а куда вы так в-внезапно исчезли тогда в Швейцарии?

— Хм... У нас появились неотложные дела...

— А-а... В-вы знали, что Холмс остался жив, и не сказали мне! П-поэтому ваш отъезд и был т-таким спешным, чтобы я не догадался, — сказал старина Ватсон с обидой в голосе, отвернувшись в сторону.

— Так... было... нужно, — многозначительно произнес командор.

— И к-как я могу вам после этого доверять?

— Хорошо, это мистер Холмс попросил нас не говорить вам, — не выдержала я. — Довольны?

— В-высокомерный предатель, — глухо произнес доктор, одним махом опрокинув в рот почти полкружки кофе и стукнув по столу кулаком. — Но я по-прежнему г-готов для него на все...

— Мы ф курсе, — трезвея, констатировал кот. — Но будет лучше, если фы фсе нам расскажете.